

и будем умолять Милосердного о прощении, как научает этому песнь церковная: *Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам; но не предаждь нас до конца, отцев Боже*¹⁸⁹.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое!

ПОЛНОТА ЛЮБВИ — ПОЛНОТА БОГОПОЗНАНИЯ

*Беседа в день святого апостола
и евангелиста Иоанна Богослова*

*Полн сый любви, полн бысть
и богословия*¹⁹³.

Какой смысл заключается в этих словах и какой урок можно бы извлечь из этого изречения хвалебной песни в честь Апостола любви? Смысл, полагаю, понятен. А урок? Урок тот: кто желает достигнуть совершенства в богословии, тот должен стремиться к совершенству в любви. В настоящей беседе попытаемся, при помощи Божией, разъяснить это и указать средства к достижению полноты любви и полноты богословия.

Полн сый любви, полн бысть и богословия. А разве недостаточно для богословствования тех уроков, какие преподаются в школах и других учебных заведениях в течение многих лет? И достаточно, и недостаточно. Достаточно, если наравне с уроками богословия ученик будет делом исполнять уроки любви. Недостаточно, если всё богопознание будет ограничиваться только заучиванием уроков богословия. Познание Бога, приобретаемое путем научных исследований, не может быть совершенным и вполне полезным, если к этому не присоединится познание Бога через жизнь, посредством деятельной любви. Познание Бога из книг хотя бы то самых именитых богословов настолько ниже богопознания через Божественную любовь, насколько вообще для познания слово ниже дела, насколько орган зрения выше слуха.

Кто приобрел любовь к Богу через исполнение заповедей Его и очищение своего сердца, тот вступил в тесное единение с Богом: он в Бозе

пребывает, и Бог в нем пребывает (1 Ин. 4, 16). Отец любит Сына и показывает Ему все как Богочеловеку (Ин. 5, 20), а Сын открывает Отца, кому Он хочет (Мф. 11, 27; Лк. 10, 22). Святые подвижники, опытно испытавшие действие благодати Святого Духа в чистых сердцах своих, говорят, что чистым сердцем от Бога, как от солнечного диска, воссияет свет, делающий их способными духовно рассуждать, прозревать, предугадывать. Через Святого Духа воссиявает им всякое показание и откровение безвестных таин. Это ясно всякий может видеть на апостолах и пророках, которые удостоивались видеть разного рода видения. Так, пророк Исаия видел Господа на престоле высоком, превознесенного и окруженного Серафимами (Ис. 6, 1–3). Первомученик Стефан видел отверстые небеса и Господа Иисуса одесную Отца (Деян. 7, 55). «Когда... благодать Духа Святаго сойдет на кого-либо,— богомудрствует преподобный Максим,— то не что-либо обычное показывает ему из вещей чувственного мира сего, но показывает то, чего тот никогда не видел и не воображал. Тогда ум такого научается от Святаго Духа высшим и сокровенным тайнам, которых, по божественному Павлу, ни око человеческое не может видеть, ни ум разуместь сам собой никогда (1 Кор. 2, 9)»¹⁹⁴.

Итак, познание Бога, приобретаемое очищенным от страстей сердцем, через непосредственное единение с Богом посредством любви, гораздо выше, вернее познания, приобретаемого из книг. Только полн сый в любви, полн и в богословии.

Любовь же разумеем, конечно, не плотскую, страстную, нечистую, а святую, божественную — любовь, которая начинается исполнением заповедей, сопровождается смирением и оканчивается очищением сердца — а чистые сердцем Бога узрят (Мф. 5, 8).

Кто не любит, тот не познал Бога, — говорит Апостол любви. Почему? Потому что Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8); следовательно, кто не знает, что такое любовь, не знает и того, что такое Бог. Попытаемся пояснить это, руководствуясь указаниями богоносных мужей, совершенных в богословии через совершенство в любви.

Орган души человеческой для общения с Богом есть сердце. Сердце, исполненное злобой, самолюбием, гневом, недоброжелательством, пристрастиями, не может любить ни Бога, ни людей чистой любовью. Оно не может привлекать к себе и любви Божией, как не привлекает и любви человеческой. Бог, как любовь, может обитать только в сердце, исполненном любви. Любовь не может иметь общения со злобой, как

нет общения света с тьмой. В нечистом сердце не может обитать Бог, потому что нечистота сердца (гордость, злоба, страсти) лишают его любви. А где нет места любви, нет места и Богу, ибо *Бог есть любовь* (1 Ин. 4: 8, 16). Поэтому и сказано, что только чистые сердцем узрят Бога (Мф. 5, 8). Если же узрят, то и познают Бога, и познают Его не так, как познают через рассматривание природы, через врожденные душе человеческой способности богопознания или вообще через научные исследования, но познают непосредственно, способом для плотского ума непостижимым. В душе их, как в чистой воде или зеркале, отражается благодать Божия, Его премудрость, Его могущество, Его любовь неизреченная. Созерцая это, чистое сердце приходит в неизъяснимо блаженное состояние. Огонь любви Божественной размягчает, как воск, сердце облагодатствованного человека, и чем более он приближается к Богу через любовь, тем яснее познает Бога. Преподобный Максим говорит: вкусив сладость Божественной любви, ум человека, воспринявшего в чистое сердце благодать Святого Духа, через любовь соединившись с Богом, научается от Святого Духа высшим и сокровенным тайнам. «Куда хочет Дух Святой, туда и ведет его, или в невещественный воздух света Божественного, или в другое какое созерцание несказанное, или... в божественную беседу, и... как хочет Утешитель, Дух Святой, так и утешает рабов Своих; какая потребна каждому из них, ту и подает им благодать Свою. Сие... может всякий явно видеть в пророках и апостолах, которые сподоблялись видеть всякого рода видения»¹⁹⁵. Итак, вот где источник боговедения апостолов и пророков — в благодати Святого Духа, вселявшейся в чистые сердца, и в их всецелой любви к Богу — любви даже до смерти.

Полнота любви очищенного от страстей сердца служит источником не только богопознания, но и блаженства, какое только возможно для человека, пребывающего в теле, в этой земной юдоли скорбей и нужд. Оно, блаженство души, возлюбившей Бога, обретается не вне, а внутри человека, в его сердце, соделавшемся вместилищем благодати Божией, храмом Духа Божия. Для чистого сердцем уже здесь настает Царство Божие: оно внутри его, по обетованию Христову (Мф. 5, 8; Лк. 17, 21). Благодать Утешителя исполняет сердце его такой радостью, какую мир никогда не может дать своим любимцам. Эта радость столь велика, что один из удостоившихся воспринять утешающую благодать Святого Духа (святой Ефрем) молился: «Господи, укроти волны благодати Твоя!»

Оставаясь по внешнему виду и положению тем же, чем были прежде, и таковыми же, как и прочие, подобные им, иногда в унижении, скудости во всем, в гонении, изгнании, они, стяжавшие Божественную любовь, бывают счастливейшими всех, кого на земле называют счастливыми. Если счастье состоит в могуществе, преобладании, то они говорят о себе: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13). Они верой побеждают мир: *любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим. 8, 28). Если счастье признается в обладании сокровищами земными, то они, оставившие всё ради Христа, имеют обетование воспринять — и действительно восприемлют — по воле Божией сторицей еще в сей жизни. По слову Апостола, они — нищие, а многих обогащают (2 Кор. 6, 10). Не свидетельствует ли о сем история Церкви? Кто основал и поддерживает в довольстве святые обители? Не нищие ли духом и телом Антонии, Сергии, Зосимы? Не слышим ли мы о праведных мужах, ничего у себя не имеющих, а снабдевающих многих, устраивающих храмы, дома трудолюбия, странноприимные и сиропитательные дома? Если счастье заключается в славе, в известности, то не прославляет ли Господь любящих Его здесь, на земле, по обетованию Своему: *прославлю прославляющих Меня* (1 Цар. 2, 30)? Кто были Сергей Радонежский, Варлаам Хутынский, Симеон Верхотурский, Серафим Саровский? Не смиренные ли простецы, пустычники, странники, пришельцы, для мира неведомые, сперва никому не нужные? А кто теперь не знает их, кто не приходит к ним с молитвой и поклонением?

Итак, любовь дает не только полноту боговедения, но и полноту счастья. Кто-нибудь может подумать: такая любовь требует чистоты сердца, для нас недостижимой. Разве можно живущим в мире входить в такое единение с Богом, какого достигли подвижники благочестия — иноки и пустынножители? Живя среди мира, лежащего во зле, разве можно достигнуть той чистоты сердца, какая требуется для того, чтобы оно сделалось жилищем Святого Духа? — Можно. С того времени, как Бог соединился с человеком, явилась возможность и человеку соединиться с Богом, и это право дано не одним людям священного сана, не одним инокам или пустынникам, а всем христианам. Всем им сказано: *вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16). Живущие в мире восприяли через святые Таинства Церкви отнюдь не меньше того, сколько восприяли богодухновенные подвижники благочестия. Всем нам одинаково даны все силы, яже

к животу и благочестию (2 Пет. 1, 3). Подвижники родились и крестились так же, как и мы рождены и крещены. Они носили такое же тело, какое и мы. И нам готова помогать та же благодать Божия, какая помогла и им.

За чем же у нас дело стоит?

У нас недостает одного — произволения. Нам не хочется понудить себя. А без принуждения к очищению себя от страстей и утверждению себя в добродетели невозможно достигнуть очищения сердца; без очищения сердца не придет внутрь человека Царствие Божие, ибо Царствие Божие *силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12).

Впрочем, одними собственными усилиями невозможно одолеть дурные привычки, исторгнуть укоренившиеся страсти. Нужна благодатная помощь Божия. А она и подается тому, кто просит ее у Бога. Поэтому нужно молиться. Без молитвы невозможно очистить сердце.

Итак, будем усердно молиться, чтобы достигнуть чистоты сердца. Будем очищать сердце, чтобы достигнуть полноты любви. Будем стремиться к достижению совершенства любви, чтобы достигнуть совершенства в богословии. *Полн сый любви, полн бысть и богословия.*

ВСЁ ДЕРЖИТСЯ ЛЮБОВЬЮ,
А НЕ БОРЬБОЙ ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ

Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы

Благодарение Богу за неизреченный дар Его!

2 Кор. 9, 15

Любовь ваша, таившаяся в сердцах ваших, в знаменательный для нас день восхотела проявить себя неким видимым знаком. Таково свойство истинной любви: она не может долго таиться в сердце — непременно выйдет наружу, чем-нибудь проявится. Прекрасен дар любви вашей, но еще прекраснее самая любовь. Величие ее ни с чем не сравнимо, пределам ее нет конца. Ее именем благоволил именоваться